

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ГРЕЧЕСКОГО СИНТАКСИСА НА РУССКИЙ ЯЗЫК В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ БАСЕННЫХ ТЕКСТОВ ЭЗОПА

М. А. Николаиди

Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, Москва, Россия

Тема статьи связана с актуальностью вопроса о межкультурном трансфере посредством текстов. При аксиологической и лингвокультурной близости контекстов функционирования текстов Эзопа в греческой и русской культурах межъязыковые различия определяют различия в представлении художественных ситуаций. В статье предпринята попытка объединения традиционного структурно-языкового подхода, методологии лингвокультурологии и теории культурных трансферов.

Ключевые слова: адаптация, интерпретация, перевод, межкультурный трансфер.

Процесс глобализации, охвативший все сферы человеческой деятельности, не мог не коснуться и современной гуманитарной науки. В этой связи начиная с конца XX в. наблюдается рост числа междисциплинарных исследований, расширение и укрупнение объектов исследования, формирование новых методологий. Актуализируется такое междисциплинарное направление, как интерпретационизм, основной тезис которого применительно к языку таков: «Значения вычисляются интерпретатором, а не содержатся в языковой форме... Смыслом выражения можно назвать значение речи, актуализированное в ситуационной ситуации интерпретирования» [8. С. 68]. Современная лингвистика акцентирует внимание не только на самих языковых конструкциях, но и на личности человека, их порождающего и воспринимающего.

Актуальной в данной связи становится проблема межкультурных трансферов в сфере литературных текстов как носителей культуры и сознания их авторов и читателей. Особенно значимым является аспект описания динамики межкультурных трансферов, то есть текстовых заимствований, предполагающих возможность обмена инокультурными элементами, который может протекать как в *пространстве* (взаимообмен разных стран своими культурными достижениями), так и во времени (передача элементов хронологически более ранних культур последующим культурам).

Актуальным становится вопрос о межкультурном взаимодействии русской и греческой культур как имеющих общие многовековые традиции посредством художественных текстов. В центре нашего внимания находятся текст и его лингвистические преобразования, неизбежные при переводе. В рам-

ках данной статьи мы рассмотрим особенности передачи греческого синтаксиса на русский язык в процессе перевода художественных текстов. В качестве материала статьи взяты оригинальные басни Эзопа, написанные на древнегреческом языке, и их переводы М. Л. Гаспаровым.

Актуальность работы связана с возникшим на рубеже веков и возрастающим по сей день интересом к вопросу о неизбежности межкультурной трансляции знаний и ценностей в современном мире; о способах их интерпретации, отбора и адаптации в системе заимствующих культур. Множественность переводов и адаптаций текста позволяет более полно изучить как разные аспекты оригинала, в зависимости от выбранной переводчиком стратегии встраивания иноязычного текста в русскую культуру, так и специфические особенности его адаптации, обуславливающие степень известности перевода: «В каждой развитой культуре классические памятники прошлой литературы должны существовать не в одном, а в нескольких переводах. Каждый перевод, сколь бы он ни был превосходен, проецирует многомерную сложность подлинника на плоскость, делает оригинал упрощенным и представляет его односторонне. Сопоставляя два или несколько переводов, читатель может получить как бы стереоскопическое изображение оригинала, увидеть его с разных сторон. Старый перевод может остаться памятником переводящей литературы, шедевром ее, но этим он не может закрыть дорогу новым переводам, которые хотят увидеть новое в классическом памятнике» [5. С. 5].

Произведения Эзопа, ставшие частью мирового культурного наследия, прошли несколько этапов

трансформаций и известны в нескольких вариантах. Важно понимать, что оригинальные басни Эзопа, бытовавшие в устной форме, не сохранились; они известны нам в переложении других авторов. Это обуславливает определенные неточности в их исследовании: «В текстах, основывающихся на записи сообщения “по памяти” (изложение материала), степень аппроксимации содержания производимого текста многократно возрастает» [10]. Под аппроксимацией понимается «приблизительность по отношению к содержанию первичного текста» [9. С. 34]. Однако, так как первичный (то есть устный) текст утрачен, официальным считается труд Деметрия, трансформировавшего оригинальные басни Эзопа в письменные, на древнегреческом языке. Далее басни подверглись внутреннему переводу древнегреческих текстов на два варианта греческого языка: кафаревусу и новогреческую димотику. Существует несколько эзоповских сборников на национальных языках: на латыни (ранняя версия прозы Эзопа баснописца Ромула; басни в стихах 1564 г. Габриэля Фаэрно); на немецком (перевод Герхарда фон Миндена басен Ромула на средне-нижне-немецком 1370 г.), на французском (Евсташ Дешам, перевод на средневековый французский язык, XIV в.) и др. Позднее тексты Эзопа были адаптированы и освоены национальными культурами, самыми известными среди которых следует считать басни Жана де Лафонтена на французском и И. А. Крылова на русском языке.

Такое многообразие переводов и адаптаций позволяет более поздним переводчикам ориентироваться на разные варианты текста с учетом привнесенной в них национальной специфики.

Наиболее известным переложением басен Эзопа на русский язык являются басни И. А. Крылова, ставшие неотъемлемой частью русского литературного наследия. Помимо И. А. Крылова, известны переводы Л. Н. Толстого, Д. Смирнова-Садовского, В. А. Алексеева, А. Е. Измайлова. Фундаментальной работой стал сборник академика РАН М. Л. Гаспарова «Басни Эзопа», в котором ученый впервые собрал и перевел более 400 эзоповских текстов из разных сборников: «полный и точный перевод всего свода эзоповских басен появляется на русском языке впервые» [4. С. 5]. Акцентируя внимание на том, что автор ставил своей задачей сохранить максимальную близость оригиналу, необходимо учитывать расхождения в грамматике языков, обуславливающие неконцептуальные различия в переводах и оригиналах. Так как эти различия не затрагивают плана содержания басен

и являются неизбежными, такой перевод можно считать точным.

Задачей данной статьи является продемонстрировать и структурировать те изменения, обусловленные синтаксическими различиями в строе древнегреческого и русского языков, которые даже при максимально точном переводе должны быть переработаны переводчиком и адаптированы к грамматической структуре языка-реципиента. Для того чтобы обнаружить и проанализировать эти различия, нам необходимо прибегнуть к морфологической интерпретации текста, под которой понимается «такой вид интерпретации текста, при котором устанавливается, какие грамматические формы каких лексем представляют словоформы, составляющие текст» [7. С. 42].

Говоря о переводах М. Л. Гаспарова, мы имеем дело с адекватным переводом, под которым понимается «перевод, который обеспечивает прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не допуская нарушения норм или узуса ПЯ, соблюдая жанрово-стилистические требования к текстам данного типа и соответствуя общественно-признанной конвенциональной норме перевода» [11. С. 233]. Под ПЯ в данном случае понимается переводящий язык, то есть язык, на который делается перевод. Задачей такого перевода становится максимальное соответствие переведенного текста исходному. На первый план в таком случае выдвигается фигура автора оригинального текста, а не переводчика. Цель переводчика — познакомить читателей с произведениями чужого автора, стараясь передать особенности его письма. Однако даже при таком переводе неизбежными становятся так называемые переводческие трансформации — «многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования... с тем, чтобы текст перевода с максимально возможной полнотой передавал всю информацию, заключенную в исходном тексте, при строгом соблюдении норм ПЯ» [1. С. 189].

Второй особенностью, которую необходимо принимать во внимание, является тот факт, что мы имеем дело с переводами художественных текстов, обладающих своей спецификой. «Одно из основных отличий художественного текста от любого другого состоит в том, что в нем действительность (а точнее — то или иное ее отражение) представлена в виде образа» [13. С. 329]. Художественные тексты — это тексты, опирающиеся «на образное отражение мира и существующие для комплексной

передачи разных видов информации — интеллектуальной, эмоциональной, эстетической, — а также обладающие функцией эмоционального воздействия на читателя» [13. С. 329]. По мнению ученого, последнее свойство художественного текста неразрывно связано с целью его создания, а именно с целью воздействия, в то время как названные учебным логические тексты имеют своей целью только передачу информации. Соответственно, в рамках данной работы мы имеем дело с переводами, цель которых — не просто передать информацию оригинального текста, но и сохранить его образность и особенности эмоционального и интеллектуального воздействия на читателя.

Третья особенность нашей работы связана с тем, что мы рассматриваем не просто переводы двух художественных текстов, а переводы с греческого языка на русский. Основные различия связаны с тем, что «грамматические связи внутри предложения в греческом языке... часто выражаются особыми синтаксическими конструкциями, утраченными (совершенно или в значительной степени) современным русским языком» [15. С. 22]. Мы анализируем именно такие синтаксические конструкции на примере басенных текстов.

Переводчик ставит перед собой задачу максимально передать содержание и формальную структуру басен: «Перевод есть равнодействующая того, что переводчик должен, может и хочет: что он должен, задает подлинник, что он может, определяют средства его языка; что он хочет — это его предпочтения и вкусы, по которым он отбирает что-то из этих средств» [3. С. 397]. М. Л. Гаспаров переводит басни прозой, сохраняя их структуру. Басня состоит из небольшого прозаического текста, рассказывающего сюжет, и вынесенной за его пределы, четко сформулированной морали. Язык басен предельно прост и лаконичен, в нем практически отсутствуют средства художественной выразительности. Такая простота языка, во-первых, приближает его к разговорному, во-вторых, позволяет максимально точно и понятно для читателя передать суть.

В рамках данной статьи рассмотрим тексты на древнегреческом и новогреческом языках, их дословный перевод и переводы М. Л. Гаспарова. Были отобраны следующие басни: «Лисица и виноград», «Ворон и лисица», «Звездочет», «Лягушки, просящие царя», «Ласка и Афродита», «Крестьянин и его сыновья», «Хозяйка и служанки», «Ворожея», «Старик и смерть», «Путники и медведь», «Мальчик и ворон», «Растоптанная змея», «Богачи и плакальщицы», «Пастух-шутник», «Гадатель», «Кабан

и лисица», так как на их примере можно наглядно продемонстрировать отличия древнегреческого и русского синтаксиса.

В древнегреческом языке, как и в русском, нет фиксированного порядка слов — порядок слов свободный. Следовательно, мы имеем дело с различиями в отдельных конструкциях, а не в структуре предложения в целом.

В русском языке в составе именного сказуемого именная часть обычно стоит в творительном падеже (также возможна в именительном), в то время как в греческом — только в именительном: (древнегреческий) *ἀστρολόγος* — (новогреческий) *Ἦταν ένας αστρονόμος* — (пер. наш. — М. Н.) Он был астроном; (древнегреческий) *γεωργὸς παῖδες ἐστασίαζον* — (новогреческий) *Ἦταν ένας γεωργός* — (пер. наш. — М. Н.) Он был крестьянин; (древнегреческий) *γυνὴ χήρα* — (новогреческий) *Ἦταν μια γυναίκα* — (пер. наш. — М. Н.) Она была вдова; (древнегреческий) *γυνὴ μάγος ἐπόδᾶς* — (новогреческий) *Ἦταν μια γυναίκα μάγισσα*, — (пер. наш. — М. Н.) Она была женщина-ведьма; (древнегреческий) *γυνὴ πρεσβῆτις* — (новогреческий) *Ἦταν μια γριά γυναίκα* — (пер. наш. — М. Н.) Она была старая женщина; (древнегреческий) *δύο φίλοι ἦσθη* — (новогреческий) *Ἦταν δυο φίλοι* — (пер. наш. — М. Н.) Они были два друга; (древнегреческий) *ληστής* — (новогреческий) *Ἦταν ένας ληστής* — (пер. наш. — М. Н.) Он был грабитель; (древнегреческий) *λύκος* — *Ἦταν ένας λύκος* — (пер. наш. — М. Н.) Он был волк; (древнегреческий) *μάντις* — (новогреческий) *Ἦταν ένας μάντης* — (пер. наш. — М. Н.) Он был провидец; (древнегреческий) *πλούσιος* — (новогреческий) *Ἦταν κάποτε ένας πλούσιος* — (пер. наш. — М. Н.) Он был богатый человек. Однако в этом случае переводчику недостаточно заменить именительный падеж именной части сказуемого творительным. В греческом языке к такой конструкции при помощи союза *που* присоединяется придаточная часть предложения, содержащая предикат. Таким образом, значительная часть басен начинается с конструкции *Ἦταν... που...*, что можно перевести как «Это был кто-то... кто [предикат]...» Такие сложноподчиненные предложения с придаточным определительным при переводе заменяются простыми, в которых после названного субъекта сразу следует предикат: (древнегреческий) *ἀστρολόγος ἐξῆν ἐκάστοτε ἐσπέρας ἔθος εἶχε τοὺς ἀστέρας ἐπισκοπεῖσθαι* — (новогреческий) *Ἦταν ένας αστρονόμος που εἶχε συνήθεια να βγαίνει ἔξω κάθε βράδυ και να παρατηρεῖ τα ἀστέρια* — (пер. наш. — М. Н.) он был звездочет, который каждую ночь

выходил на улицу и наблюдал за звездами — (пер. Гаспарова) один звездочет имел обыкновение каждый вечер выходить из дому и смотреть на звезды; (древнегреческий) γαλή έρασθεισα νεανίσκου εύπρεποῦς ηὔξατο τῇ Αφροδίτῃ — (новогреческий) Ήταν μια νυφίτσα που ερωτεύτηκε κάποιον όμορφο νεαρό και προσευχήθηκε στην Αφροδίτη — (пер. наш. — М. Н.) она была ласка, которая влюбилась в красивого молодого человека и молилась Афродите — (пер. Гаспарова) ласка влюбилась в прекрасного юношу и взмолилась к Афродите; (древнегреческий) γεωργού παιδες έστασίαζον — (новогреческий) Ήταν ένας γεωργός που οι γιοι του όλο μάλωναν μεταξύ τους — (пер. наш. — М. Н.) он был крестьянин, сыновья которого продолжали спорить друг с другом — (пер. Гаспарова) сыновья у крестьянина вечно ссорились (древнегреческий) γυνή πρεσβῦτις τοῦς όφθαλμοῦς — (новогреческий) Ήταν μια γριά γυναίκα που υπέφερε από προβλήματα στα μάτια της — (пер. наш. — М. Н.) она была старая женщина, которая страдала от проблем с глазами — (пер. Гаспарова) у старухи болели глаза; (древнегреческий) γεωργός τις χρυσίον εύρων έν γῆ σκάπτων έστεφε τήν Γῆν καθ' ήμέραν ώς εύεργετηθείς παρ' αὐτῆς — (новогреческий) Ήταν ένας γεωργός που ανακάλυψε χρυσάφι καθώς σκάλιζε το χώμα — (пер. наш. — М. Н.) он был крестьянин, который обнаружил золото, копая землю — (пер. Гаспарова) крестьянин, вскапывая поле, нашел клад; (древнегреческий) δύο φίλοι τήν αὐτήν όδόν έβάδιζον — (новогреческий) Ήταν δυο φίλοι που βαδίζανε μαζί στον ίδιο δρόμο, όταν ζαφνικά παρουσιάστηκε μπροστά τους μια αρκούδα (пер. наш. — М. Н.) они были два друга, которые гуляли вместе по одной дороге — (пер. Гаспарова) два приятеля шли по дороге; (древнегреческий) λέων ταύρω παμμεγέθει επιβουλεύων έβουλήθη δόλω αὐτοῦ περιγενέσθαι — (новогреческий) Ήταν ένα λιοντάρι που βυσσοδομούσε ενάντια σε κάποιον πελώριο ταύρο. Έβαλε — (пер. наш. — М. Н.) Он был лев, который бросился против огромного быка — (пер. Гаспарова) Лев задумал злое против огромного быка; (древнегреческий) ληστής έν όδῳ τινα άποκτείνας έπειδή υπό τῶν παρατυχόντων έδίωκετο — (новогреческий) Ήταν ένας ληστής που σκότωσε κάποιον στη δημοσιά — (пер. наш. — М. Н.) Он был грабитель, который убил кого-то публично — (пер. Гаспарова) Разбойник убил на дороге человека; (древнегреческий) ρυις όφειος ώδ εύροῦσα — (новогреческий) Ήταν μια κότα που βρήκε κάτι αυγά από φίδι — (пер. наш. — М. Н.) Она была курица, которая нашла змеиные яйца — (пер. Гаспарова) Курица нашла змеиные яйца; (древнегреческий) μάντις επί τῆς αγοράς καθεζόμενος ήρ-

υρολόγει — (новогреческий) Ήταν ένας μάντης που καθόταν στην αγορά και μάζευε λεφτά προφητεύοντας το μέλλον στους περαστικούς — (пер. наш. — М. Н.) Он был гадатель, который сидел на рынке и собирал деньги, предсказывая будущее прохожим — (пер. Гаспарова) Гадатель сидел на площади и давал предсказания за деньги; (древнегреческий) πλούσιος δύο θυγατέρας — (новогреческий) Ήταν κάποτε ένας πλούσιος που είχε δύο θυγατέρες — (пер. наш. — М. Н.) Когда-то он был богатым человеком, у которого было две дочери — (пер. Гаспарова) У богача было две дочери.

Синтаксические преобразования связаны с тем, что в древнегреческом языке активно использовались формы причастий как в атрибутивной, так и в предикативной функции в зависимости от позиции, занимаемой причастием по отношению к главному слову. Причастия, предшествовавшие главному слову, выполняли атрибутивную функцию, а в постпозитивной позиции — предикативную. В русском языке причастия используются в атрибутивной функции и называют признак лица или предмета, а не добавочное действие; в предикативной функции выступают только краткие страдательные причастия в составе именного сказуемого. Более того, причастия в русском языке являются принадлежностью письменной речи и употребляются гораздо реже, чем в греческом. В связи с этим переводчик зачастую заменяет причастные формы в баснях Эзопа эквивалентными им прилагательными или глаголами: (древнегреческий) λώπηξ λιμώττουσα — (новогреческий) Ήταν μια αλεπού που πέθαινε της πείνας — (пер. наш. — М. Н.) Лисица, хотящая есть — (пер. Гаспарова) Голодная лисица.

В древнегреческом языке часто встречается конструкция Participium conjunctum appositivum — согласованное причастие, употребляемое в качестве обстоятельственного предложения времени, причины, условия, уступки или образа действия. Эта конструкция обычно переводится на русский язык либо при помощи придаточного предложения с обстоятельственным значением, либо при помощи второго предиката (если субъект основного и обстоятельственного предложения совпадают): (древнегреческий) ηὔξατο τῇ Αφροδίτῃ, πως αὐτήν μεταμορφώση εις γυναίκα. και ή θεός έλέησασα αὐτῆς τὸ πάθος μετετύπωσεν αὐτήν εις κόρην εύειδῆ — (новогреческий) προσευχήθηκε στην Αφροδίτη, ζητώντας να τη μεταμορφώσει σε γυναίκα — (пер. наш. — М. Н.) и молилась Афродите, прося ее превратить ее в женщину — (пер. Гаспарова)

и взмолилась к Афродите, чтобы та превратила ее в женщину; (древнегреческий) *γέρων ποτὲ ζῦλα κόψας καὶ ταῦτα φέρων πολλὴν ὁδὸν ἐβάδιζε* — (новогреческий) *Ἦταν μια φορά ένας γέρος που είχε κόψει ζῦλα και τα κουβαλούσε, κάνοντας πολύ δρόμο με τα πόδια* — (пер. наш. — М. Н.) *жил-был старик, который рубил дрова и нес их, проделывая длинный путь пешком* — (пер. Гаспарова) *старик нарубил однажды дров и потащил их на себе; дорога была дальняя; (древнегреческий) ὁ δὲ παραστήσαι αὐτῇ θέλων, ὅτι καὶ φωνὴν ἔχει, ἀποβαλὼν τὸ κρέας μεγάλα ἐκεκράγει* — (новогреческий) *Ὁ κόρακας τότε, θέλοντας να της δείξει ὅτι διαθέτει και φωνή,* — (пер. наш. — М. Н.) *ворон, желая показать ей, что у него тоже есть голос* — (пер. Гаспарова) *Ворону и захотелось показать ей, что есть у него голос; (древнегреческий) ἀγορᾶς καθεζόμενος ἠρῆρολόγει* — (новогреческий) *και μάζευε λεφτά προφητεύοντας το μέλλον στους περαστικούς* — (пер. наш. — М. Н.) *и собирал деньги, предсказывая будущее прохожим* — (пер. Гаспарова) *и давал предсказания за деньги.*

Иногда при переводе причастие опускается: (древнегреческий) *ἀετὸς λαγῶν ἐδίωκεν* — (новогреческий) *Ὁ κυνηγημένος, που λέτε,* — (пер. наш. — М. Н.) *преследуемый, как говорится* — (пер. Гаспарова) *увидел заяц, что ниоткуда ему нет помощи.* В редких случаях переводчик сохраняет причастие в тексте, как в басне «Лягушки, просящие царя», что придает звучанию басни некую чужеродность, несвойственную русскому языку.

Особенность, которую необходимо учесть переводчику, — это то, что в греческом языке гораздо чаще, чем в русском, вместо активного залога используется пассивный. Так как пассивный залог нетипичен для русского языка, при переводе он зачастую заменяется активным: (древнегреческий) *ὅτι ὑπὸ κόρακος ἀναιρεθήσεται* — (новогреческий) *το παιδί είναι γραφτό να το σκοτώσει κόρακας* — (пер.

наш. — М. Н.) *ребенку суждено быть убитым вороном* — (пер. Гаспарова) *смерть ему принесет ворон.*

В русском языке для обозначения актанта предпочтительнее использование существительных, поэтому в ряде названий басен, в оригинале представляющих собой конструкцию с причастным оборотом или прилагательным, такие конструкции заменяются отглагольными существительными: (древнегреческий) *ποιμὴν παίζων* — (новогреческий) *ο βοσκός που έκανε φάρσες* — (пер. наш. — М. Н.) *пастух, который шутит* — (пер. Гаспарова) *пастух-шутник.*

Напротив, в ряде случаев, когда в оригинальном тексте для обозначения добавочного действия используются отглагольные прилагательные, переводчик заменяет их синонимичными предикатами: (древнегреческий) *εἰς τὴν λίμνην καθῆκε* — (новогреческий) *περιορίστηκε να πετάξει ένα ζῦλο* — (пер. наш. — М. Н.) *ограничился бросанием палки* — (пер. Гаспарова) *бросил чурбан.*

Переводческие трансформации в процессе перевода неизбежны даже в том случае, когда переводчик ставит своей целью максимальное соответствие планов содержания и выражения оригинальному тексту. Говоря о переводах с древнегреческого языка, мы имеем дело со специфическими синтаксическими конструкциями, которые невозможно перевести дословно, не нарушив при этом грамматический строй русского языка. В таком случае переводчик заменяет их эквивалентными.

Таким образом, можно сделать вывод, что расхождения в грамматическом строе греческого и русского языка, не привнося концептуальные различия в оригинал и перевод, тем не менее являются важными. При переводе неиспользуемые в русском языке конструкции обычно заменяются эквивалентными, что позволяет несколько иначе расставить смысловые акценты.

Список литературы

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Междунар. отношения, 1975. 240 с.
2. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во ин-та общ. ср. образования РАО, 2001. 224 с.
3. Гаспаров М. Л. Ваш М. Г.: Из писем Михаила Леоновича Гаспарова. М.: Новое изд-во, 2008. 452 с.
4. Гаспаров М. Л. Басни Эзопа. М.: Наука, 1968. 322 с.
5. Гаспаров М. Л. О новом переводе «Ада» Данте, выполненном В. Г. Маранцманом // Данте Алигьери. Божественная комедия: Ад. Чистилище. Рай / Данте Алигьери; [пер. с итал. В. Маранцмана]. СПб., 2006. С. 5—8.

6. Глебов Г. И., Милаева О. В. Современные международные отношения: учеб. пособие. Пенза: Изд-во Пензен. гос. ун-та, 2010.
7. Демьянков В. З. Основы теории интерпретации и ее приложения в вычислительной лингвистике. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. 76 с.
8. Демьянков В. З. Понятие «интерпретация» в интеграции наук о человеке // Человек. Язык. Искусство: материалы междунар. науч.-практ. конф., 14—16 нояб. 2000 г., МПГУ / отв. ред. Н. В. Черемисина-Еникополова. М.: МПГУ, 2001. С. 67—68.
9. Ионова С. В. Аппроксимация содержания как основное свойство вторичных текстов // Вестник ВолГУ. 2005. С. 33—37.
10. Ионова С. В. Эмоциональная интерференция в тексте // Язык и эмоции: личностные смыслы и доминанты в речевой деятельности. Волгоград: Центр, 2004. С. 118—130.
11. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 253 с.
12. Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология. М.: СИНТЕГ, 2007. 668 с.
13. Сдобников В. В., Петрова О. В. Теория перевода: [учеб. для студентов лингвист. вузов и фак. иностр. яз.]. М.: АСТ: Восток — Запад, 2007. 448 с.
14. Славятинская М. Н. Учебник древнегреческого языка. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Филоматис, 2003. 620 с. (Филология.)
15. Шабага И. Ю. Особенности перевода с древних языков (от подстрочника к переводу) // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. 2009. № 2. С. 21—36.
16. Μτφρ. Ιωάννης Μ. Κωνσταντάκος. ὑπὸ ἐκδόσῃ. Αἰσώπου Μύθοι. Αθήνα: Κίχλη. URL: https://www.greek-language.gr/digitalResources/ancient_greek/library/index.html?author_id=103.

Сведения об авторе

Николаиди Мария Александровна — аспирант кафедры общего и русского языкознания Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина. nikolaidimaria1@gmail.com

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2021. No. 7 (453). *Philology Sciences. Iss. 125. Pp. 118—124.*

FEATURES OF THE TRANSFER OF GREEK SYNTAX INTO RUSSIAN IN THE INTERCULTURAL ADAPTATION OF AESOP'S FABLE TEXTS

M. A. Nikolaidi

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia. nikolaidimaria1@gmail.com

The article is related to the topical issue of studying linguocultural transfers of texts and their adaptation in a foreign cultural context. The relevance of the theme of the article is determined by the importance of studying the types of approximation of adapted texts, the basic elements of which are grammatical transformations due to the differences in languages. To study the differences at the semantic, axiological, linguocultural levels of analysis, the study of grammatical transformations proves most viable, as it provides the linguistic accuracy of the description of the material and the ability to ignore semantically insignificant differences. Given the axiological and linguocultural similarity of the contexts of the functioning of Aesop's texts in Greek and Russian cultures, interlanguage differences determine the differences in the presentation of artistic situations. Thus, the article attempts to combine the traditional structural-linguistic approach and methodology of cultural linguistics and the theory of cultural transfers.

Keywords: *adaptation, interpretation, translation, intercultural transfer.*

References

1. Barkhudarov L. S. (1975) *Iazyk i perevod (Voprosy obschei i chastnoi teorii perevoda* [Language and translation (Questions of the general and private theory of translation)]. Moscow, International relations [in Russ.].
2. Vinogradov V. S. (2001) *Vvedenie v pevedovedenie (obschie i leksicheskie voprosy)* [Introduction to translation studies (general and lexical issues)]. Moscow, Publishing house of the Institute of General Secondary Education of the Russian Academy of Education [in Russ.].
3. Gasparov M. L. (2008) *Vash M. G.: Iz pisem Mikhaila Leonovicha Gasparova* [Yours MG: From the letters of Mikhail Leonovich Gasparov]. Moscow, New publishing house [in Russ.].
4. Gasparov M. L. (1968) *Basni Ezopa* [Aesop's Fables]. Moscow, Nauka Publ. [in Russ.].
5. Gasparov M. L. (2006) *O novom perevode Ada Dante, vypolnennon V. G. Maranzmanom* [About the new translation of Dante's "Hell", made by V. G. Marantzman]. *Dante Alig'eri. Bozhestvennaya komedia: Ad, Chis-tilische, Rai* [Dante Alighieri. Divine Comedy: Hell. Purgatory. Paradise]. St. Petersburg. Pp. 5—8 [in Russ.].
6. Glebov G. I., Milaeva O. V. (2010) *Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniya* [Modern international relations]. Penza, Penza State University Publishing House [in Russ.].
7. Demyankov V. Z. (1985) *Osnovy teorii interpretacii i ee prilozheniya v vychislitel'noi lingvistike* [Foundations of the theory of interpretation and its applications in computational linguistics]. Moscow [in Russ.].
8. Demyankov V. Z. (2001) *Ponyatie interpretacii v integracii nauk o cheloveke* [The concept of "interpretation" in the integration of human sciences]. *Chelovek, Iazyk. Iskusstvo* [Man. Language. Art: Materials of the International Scientific and Practical Conference, November 14—16, 2000, Moscow State Pedagogical University]. Moscow. Pp. 67—68 [in Russ.].
9. Ionova S. V. (2005) *Vestnik VolGU*, pp. 33—37 [in Russ.].
10. Ionova S. V. (2004) *Emocional'naya interferenciya v tekste* [Emotional interference in the text]. *Iazyk i emocii: lichnostnue smysly i dimonanty v rechevoi deyatel'nosti* [Language and emotions: personal meanings and dominants in speech activity]. Volgograd. Pp. 118—130 [in Russ.].
11. Komissarov V. N. (1990) *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty)* [Translation theory (linguistic aspects)]. Moscow [in Russ.].
12. Novikov A. M., Novikov D. A. (2007) *Metodologiya* [Methodology]. Moscow, SINTEG [in Russ.].
13. Sdobnikov V. V., Petrova O. V. (2007) *Teoria perevoda* [Translation theory]. Moscow, ACT, Vostok — Zapad [in Russ.].
14. Slavyatinskaya M. N. (2003) *Uchebnik drevnegrecheskogo yazyka* [Textbook of the ancient Greek language]. Moscow, Filomatis [in Russ.].
15. Shabaga I. Yu. (2009) *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya perevoda*, no. 2, pp. 21—36 [in Russ.].
16. Ioannis M. Constantakos. Under the publication. *Aesop's Fables*. Athens: Keechley. https://www.greek-language.gr/digitalResources/ancient_greek/library/index.html?author_id=103, accessed 15.01.2021 [in Greek].